

числа четные и нечетные, которые сами по себе не имеют никакой реальности".¹

Принимая это во внимание, надо признать, что в самом направлении исследовательских интересов Льва, их ярко выраженном светском характере и научно-практическом уклоне чувствуется свежая струя. Это особенно отчетливо видно, если бросить взгляд на состояние науки и просвещения в предшествующий период времени.

К VI в. Константинополь превратился, в результате мероприятий византийского правительства, в крупнейший научный центр. Созданный еще в 425 г. Константинопольский университет, с самого начала по своей величине превосходивший наиболее значительные провинциальные высшие школы — Афин, Антиохии, Бейрута, Александрии, — с VI в. — с закрытия Афинской академии, занял неоспоримо первое место в империи.² По свидетельству армянского писателя Лазаря Парбского, „с этого времени источники знаний изливаются из Константинополя, как из столицы. Именно туда стекаются лучшие ученые силы из всех районов Греции“³ или, точнее говоря, Византии. Характерно, что почти все наиболее знаменитые деятели на поприще византийской культуры, подвизавшиеся в Константинополе в VI в., были выходцами из провинций. Малая Азия (Филадельфия) была родиной Иоанна Лида; Милет и Траллы — Анфимия и Исидора; Палестина — Прокопия Кесарийского; Сирия — Иоанна Эфесского и Романа Сладкопевца; Месопотамская Амида — придворного врача Аэция, получившего образование в Александрии.⁴

Когда была образована комиссия для подготовки Юстинианова законодательного свода в 530 г., в состав ее были включены, наряду с двумя константинопольскими профессорами права, два профессора Бейрутской юридической школы. Председателем комиссии был назначен Трибониан, памфилиец по происхождению.

Явления эти отнюдь не случайны. Юстиниан, как известно, вел ожесточенную борьбу против языческой науки, стараясь противопоставить ей новую — христианскую. Закрытие Афинской академии в 529 г. и жестокое преследование ученых-язычников должно было

¹ P. van der Ven., Op. cit., p. 109 SS.; Dvornik. Op. cit., p. 30.

² Fuchs. Op. cit.; Schemmel. Op. cit.; его же. Die Hochschule von Athen im IV und V Jahrhundert. Ebd.; его же. Die Schule von Berytos. — Philologische Wochenschr., 1923, № 10 и др.

³ Langlois. Collection des historiens de l'Arménie II. Paris, 1869, p. 261.

⁴ Врачи и ученые в области медицины, как правило, привлекались из Александрии. См. Krumbacher. Op. cit., S. 614.